

18+

Анабелла Го

ЗОЛУШКА 21-го ВЕКА!

ТРИЛОГИЯ

Анабелла Го

Золушка 21-го века! Трилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848156

ISBN 9785449854131

Аннотация

Это трилогия, в которой собраны три книги:1 книга «Бургундское...»;2 книга «Небесный мальчик!»;3 книга «Возвращение...»Поэма написана от лица героини, созданной перспективным учёным благодаря внеземным технологиям, ставшим впоследствии её мужем и получившим признание не только на Земле..

Содержание

Бургундское...	5
1 ЧАСТЬ	5
2 ЧАСТЬ	36
3 ЧАСТЬ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Золушка 21-го века! Трилогия

Анабелла Го

© Анабелла Го, 2020

ISBN 978-5-4498-5413-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Можешь, конечно, не быть ты поэтом!
Но, главное, ты не забудь при этом,
Что важно стать хорошим человеком!
Только тогда ты будешь признан светом!*

Бургундское...

1 ЧАСТЬ

Наковыряла жизнь лопатами
В душе, как будто в огороде.
Казалось бы – все тайны спрятаны.
Но... всё иначе вдруг выходит.

Всем принципам пришлось разлиться,
Как пролито Бургундское вино,
Которое в лучах искрится
В меху сверх элегантного манто.

Душа впитала эти принципы,
Как этот дивный лучезарный мех.
На страже собственной позиции
Стоять выходит всё же не у всех.

Сквозь двери, по роскошным залам
Иду я, взвешивая всё в уме.
Скользит мой взгляд и по бокалам,
Расставленным на фирменном столе.

Изысканное здесь убранство.
А, сквозь большие окна-витражи
Лучи «считают» то богатство,
Которое висит, стоит, лежит.

Да, если бы мы не поссорились...
Что было бы тогда, не знаю.
Сейчас иду и мучит совесть —
Сама себя за всё терзаю.

Что мне осталось с отношений —
В пыли разлитое на мех вино.
В нём те слова всех непростений,
Которым не забыться суждено.

Бокал, конечно, не колола.
Что за осколки собираю?
Край яркий бархатный подола
Скользит по мрамору, играя.

Я поскользнулась, словно Золушка,
Случайно оставляя туфельку.
Ах, эти лучики у солнышка —
Слепят, не подставляя пуфики.

Не склеить наши отношения.

Обида гложет. На душе – пожар.
Кому из нас просить прощения?
Кто виноват из нас? Кто прав? Как жаль!

Неистовые обещания,
Те клятвы и их исполнение —
Зачёркнуты они прощанием,
Наполненным всенепрощением.

Пусть эта туфелька, забытая
Останется тебе, как талисман
Той памятной любви несбыточной,
Которую перечеркнул обман.

В своём я доме сидя, пью вино,
Уже другое – не Бургундское.
Похоже, мне, что пить – уж всё равно.
Но, кажется, оно не вкусное.

Звонок. Я трубку телефона,
Как мягкую игрушку, терблю —
Обдумав всё, «сняла корону»,
Отвечу я тебе, что не люблю.

Мне как-то невдомёк, что ты звонишь,
Одумавшись, чтоб извиниться.

Ты в трубку говоришь: «Привет, Малыш!»...
Но голос сильно изменился.

Я монотонно, пьяным голосом,
Не от любви, а от другого,
Тебе вдруг задаю вопросы —
Ты говоришь, что любишь, снова.

Да, если всё же искренна любовь,
Её не перебьёт никто, ничто:
Ни разница мышления полов,
Ни статусность, ни титул, ни родство.

Звонок. Я понимаю умственно —
Другой. Я подбегаю – точно в дверь.
Ты здесь – в руках твоих Бургундское.
Ну, что ж, давай, поговорим теперь...

Я смутно помню, как случайно
Попала на необычайный бал.
Всё грандиозно чрезвычайно —
При реверансе ручку целовал.

Там на портьерах – вензель родовой.
Ты закружил в небесном вальсе,
Но сразу не сказал, кто ты такой.

Влюбились мы – при реверансе.

Там обстановка покоряла —
И от того кружилась голова,
Вина всё время не хватало,
Хотя кружилась ведь не от вина.

Мы пили нежное Бургундское —
Я помню этот запах твоих губ.
Ты объяснил, что послевкусие
Мне твои губы сразу придадут.

Роскошный, дивный бал закончился.
Я думала – закончилось вдруг всё.
Попасть... ведь в сказку каждой хочется.
А, вот остаться – если повезёт.

Мы ездили в твоей карете —
Открытой, мягкой, с вензелями.
Гуляли по твоей аллее,
Но, только – не сказал ты маме...

Ты тихо гладишь по коленке
Точёным нежным пальчиком своим.
Но... голова твоя не дремлет —
Уткнулась в грудь мою. Вдвоём сопим.

Ты слушаешь, как монотонно
Я изрекаю мысли тихо вслух,
Поглядываешь удивлённо,
Изображая временный испуг.

Будь милостив – не смейся сразу
Над теми глупыми мечтами.
Бросаешь временами фразы,
Не думая «строчишь» словами.

Да, я – наивная девчонка,
Пока, что верящая в сказки.
И, может быть глупа я в чём-то,
Но... я – без лести и без маски.

И, выслушав все «бредни полупьяной»,
Вставая на одно колено,
Ты, как факир, но без обмана,
Коробочкой взмахнул мгновенно.

Да, очень неожиданный сюрприз —
Я даже сразу протрезвела.
Ведь ты не лез за ней ни вверх, ни вниз —
Вдруг из-за пазухи «взлетела».

Передо мной стоит дилемма —
Подставить пальчик или всё же нет...
Да, я почти что протрезвела,
Но, вот... пока не так, чтоб дать ответ...

Колечко вроде бы решила взять —
Сердечко, ведь, не удержалось.
А, вот с ответом надо подождать —
Подумать надо мне хоть малость.

В твоих глазах сейчас я вижу блеск —
И грусть, и радость сразу вместе.
Эмоций перевозбудимый всплеск —
Меня ты видишь уж невестой?

Подарок ничего не значит.
Колечко подарил – спасибо.
Ведь покупал мне однозначно,
А я немножечко спесива...

Бургундское допили мы до дна,
Слизав остатки друг у друга.
И это послевкусие вина —
Как ты учил, твоя «заслуга».

Ты прав, что на твоих губах вино

Из солнечной лозы Бургундской
Приобретает вкус совсем иной.
Я не могу потом забыть вкус твой...

Так целовались долго очень.
Я полупьяная – ты осмелел.
Да... ты любовью озабочен.
Отгул не нужен – сам босс, винодел.

И послевкусие однако
Немного всё же затянулось.
Потом зашло далековато...
Тут... кофточка вдруг расстегнулась.

Да, это всё оно – Бургундское.
Как хорошо – хоть есть на что свалить.
И сладостное послевкусие...
Конечно же, о чём тут говорить.

Спросить забыла я про маму.
Быть может – мама не согласна.
А, как-то начинать с обмана —
Выходит всё-таки опасно.

Дурные мысли в пьяной голове...
Пьяна я от любви иль от вина?

Ведь, вот сейчас не надо думать мне —
Расслабится пусть даже голова...

Лежу я в ванной с ароматом,
Гляжу на свечи и пытаюсь
Принять решение о браке,
Не думая, что я раскаюсь.

Да, всё заманчиво и мило,
Пока я не вошла в тот дом.
Вот, только мама говорила,
Что неизвестность ждёт меня потом.

Ну, что ж, дошло у нас до свадьбы.
Да, мама и твоя согласна.
Приготовления в усадьбе —
Всё замечательно, прекрасно.

А... амулеты ты оставишь:
Ту туфельку и «винное» манто.
И маме ты меня представишь.
Вот, что же ожидает в замке том?

Пожалуй, думать-то уж поздно.
Мне надо бы распорядиться —
Бургундское поставить возле,

Чтоб мне для храбрости напиться...

Решил меня представить маме —
Назначено уже. Волнуюсь.
Как королева на параде —
Собой я в зеркале люблюсь.

За мной заехала карета —
Конкретно для аудиенции.
Ну, что же, я уже одета —
Твоей мамы слушать лекции.

Как по хронометру заходим в зал.
Меня представил сразу маме.
Я двигаюсь, как ты мне подсказал —
Министрам руку подавая.

Аудиенция проходит
В невероятном напряжении.
Сначала показалось вроде —
Всё хорошо... Но, на мгновение.

Ведь я не собиралась ссориться.
Но... только мама много говорит
О тех немислимых достоинствах
Сестры банкира, что со мной сидит.

Я знала – первое знакомство
Возможно будет необычным.
Мне в высшем свете так не просто,
Хотя... я выгляжу прилично.

Сбежала. Шлейф мой «королевский»
По мраморным ступенечкам скользит...
Знакомо... И на том же месте!
Споткнулась... Ничего себе – визит!

За мной ты... если бы не побежал —
У нас бы было всё закончено...
И, если бы так ловко не поймал...
Летела прямо позвоночником.

Ты удивляешь. Что случилось?
Решила мама согласиться?
Так быстро мнение сменилось?
В честь этого – вина напиться?

Несёшь меня в своих объятиях.
Сажая в мягкую карету,
Ты поправляешь мне вдруг платье.
Но... в одиночестве я еду.

Сегодня будут размышления,
Пока я в ванну буду принимать.
Я рано приняла решение?
Мне стоит призадуматься опять.

Я в ванной... Спа-аромо-свечи...
Расслабленность во всех конечностях.
Ароматерапия душу лечит.
Готова я лежать всю вечность так...

Проснулась от луча золотого,
Светившего сквозь щёлку витража.
Он пробежал по мне безмолвно —
Остановился у ресниц, дрожа.

Я, подойдя к окну, открыв его,
Впустила беглый лучик в комнату.
За ним последовал уже второй —
Всё ярко заискрилось золотом.

Внизу, в саду, там, за фонтаном,
Садовник листья обрезает.
Я думала, довольно рано,
А солнышко уже сползает.

А... эта ночь была волшебная —

Заснула я уже под утро.
Похоже – приняла решение
Я правильно и очень мудро.

Ведь я люблю, люблю безмерно —
И ведь совсем не за богатство.
Да, в шалаше жить хуже, верно,
А здесь – шикарное убранство.

Любовь – такое чувство нежное.
Оно вселяется в любого —
Не важно, человек ты денежный
Иль ты живёшь совсем убого.

А я люблю! И я любима!
Пусть нас любовь от всех убережёт,
Пусть кривотолки ходят мимо,
Пусть сильная любовь нас не сожжёт...

Да, я проснулась очень поздно —
Ведь после брачной ночи можно спать.
Изнежившись при небе звёздном,
Я днём решила вновь нырнуть в кровать.

Ложусь опять в шелка подушек.
И, дёргая за колокольчик,

Я размышляю: «Завтрак? Ужин?»

Подушку делаю в «комочек».

Я на подушечку-комочек

Сажусь, как сфинкс – колени под собой.

Я понимаю, что мне очень

Не терпится насытиться едой.

Тут, постучав интеллигентно,

Передо мной стоит дворецкий.

Явился он одномоментно —

Вот прелести той жизни светской!

Я, сидя на цветных подушках

И в пеньюаре цвета моря,

Меню вдруг начинаю слушать

Тех блюд, что мне уже готовят.

А, заказав еду, хочу спросить:

«Где в данный миг любимый муж мой?»

Ответ: «В Швейцарии с визитом,

Вернётся, вероятно, к ужину».

Мне хочется пройтись по залам

С историей – «побегать» по векам,

Поизучать старинный замок...

Но... подожду, понежусь я пока...

Есть я, конечно же, хотела...

Но, от того, что мне преподнесли,
Естественно, я «обалдела» —
Мой зверский аппетит лишь разожгли.

Насытившись, запив Бургундским,
Закутываюсь в шёлк постельный.
Но, мне становится вдруг грустно —
Наверное, всё от безделья.

Нет, не смогу я ждать в кровати
До вечера супруга своего.
Необходимо выбрать платье —
Ещё грустнее стало оттого.

Я думаю: «Во что одеться,
Чтобы по замку походить мне»...
Почувствовав себя младенцем
Беспомощным, но всё же не вполне,

Смотрю на те апартаменты
Премиллой необъятной спальни.
Стою у двери незаметной...
Да, это дверь – она реальна.

Куда ведёт она? Где ключик?
Заинтригована я сильно.
Вопрос одежды уж не мучит —
Мой пеньюар довольно стильный...

А, из одежды – платье белое,
Которое вчера из-под венца.
Вот, только... эта дверь? Что делать мне?
Быть может... стоит заказать винца?

Да, я, пожалуй, всё же... закажу.
Потом, конечно, будет всё равно.
По замку в пеньюаре поброжу —
Придаст немного смелости вино.

Лежу – смотрю на канделябры.
Как же здесь всё-таки красиво.
И, хоть должна уже быть храброй —
Меня смущает роскошь сильно.

Вино доставили с закуской —
Обслуга здесь великолепна.
Необычайно быстро, вкусно...
Вот, если б муж ещё приехал.

Я, в ожидании супруга,
Искала ключ почти до вечера.
Здесь, в замке, у меня нет друга,
Помощника или советчика.

За эту половинку дня я
Уже расстроилась однако.
Я никому здесь не родная,
Но... подожду пока я плакать.

Бросаясь снова на подушки,
Расстроившись, лежу тихонько.
Решила я слегка послушать —
Шумы какие-то в сторонке.

Да, это точно там, за дверью.
Тут стало как-то страшновато мне.
Вот... кто бы мне сейчас поверил,
Что я одна с собой наедине...

После венчания и свадьбы...
Но... правда... после брачной ночи...
Возможно, я должна быть храброй:
Есть титул, куча полномочий.

Уткнувшись носиком в подушку,

Лежу, не знаю, что мне всё же делать.
Опять вдруг захотелось кушать...
Подушка в стену полетела...

Летит туда, где то шуршание —
Затихло резко вдруг, не слышно.
Быть может... бегают по зданию,
Пугающие жутко, мыши?

Забыла рассмотреть колечко.
Вот... есть возможность – куча времени...
Успею – ждать ещё до вечера.
Сегодня целый день – в постели я.

Смотрю я сквозь бокал на отблеск
Тех драгоценностей – на пальчике.
Всё скомбинировано комплексно,
А свет играет по бокальчику.

Какая красота – игра камней.
Моя рука переливается,
Играют, словно, «зайчики» на ней.
Да, мне колечко очень нравится.

Надел ты мне его красиво —
И клятва верности при этом.

Разволновалась я так сильно —
В конце произнесли дуэтом.

И поцелуй был жарким очень,
Но, платье всё же не помяли.
Вкус губ и без вина был сочным,
А нас на камеру засняли.

Прошёл всего лишь день один пока —
Уже идут воспоминания.
И... позже есть, что вспомнить – до утра...
Посмотрим, что же будет далее...

На нашей свадьбе – словно в забытии.
Все пили – я лишь танцевала.
Когда Бургундское преподнесли —
Намного веселее стало.

Великолепное всё же вино.
Великолепный бал и свечи.
Венчание уже произошло —
Веселье, фейерверк под вечер.

Меня, конечно, всем представили —
Торжественная церемония.
Но, правда, ты не стал настаивать

На том, чтобы я всех запомнила.

Вдавалась я лишь в те подробности,
Которые меня касались.

Мне не нужны расчёты, сложности,
Мной только платья выбирались.

А украшения – без выбора,
Зато изысканная красота.
Всё эксклюзивное, фамильное —
Старинного, конечно, мастерства.

Тебя я долго дожидалась.
Автомобиль здесь, не карета.
Но... я уж так проголодалась —
Хотя бы парочку котлеток.

Бегу к окошку сразу, посмотреть:
Там длинная из слуг процессия.
Несут коробки и большой портрет.
Нетерпеливо жду на месте я.

Сижу я на подушках, как султан.
В распахнутую дверь заходишь ты.
Конечно же, ты вовсе не стучал.
И... первое, что вижу я – цветы.

Букет роскошный, и я рада,
Что про меня ты вовсе не забыл.
С букетом вместе ты подарок
В коробочке мне сразу подарил.

Заносят тут ещё коробки.
Пришлось мне срочно как-то выбирать,
Среди той роскоши, обновки,
Что к ужину пора мне надевать..

Да, я уже проголодалась,
Но, и тебя поцеловать хочу...
Ведь... я довольно настрадалась...
Рассказывать не буду, промолчу...

Я усидеть на стуле не могла,
Но... этикет совсем не позволял
Ни лишних фраз, ни лишнего вина,
Хотя бокал мой и не пустовал.

Велись беседы... Про всё забыла:
Про потайную дверь, расстройство.
Тон мамы придавал мне силы —
Вот праздник жизни, парадокс-то.

Ты от меня далековато —
Положено по этикету.
Как шёпотом сказать, однако,
Свои интимные секреты?

Ты осторожненько так, глазом
Подмигиваешь, улыбаясь —
Произносить не надо фразы,
Понятно всё, а я стесняюсь...

Вот ужин, наконец, закончился —
Да, трапеза была отменна.
Но, были мы, как в одиночестве —
С игрой глазами, вожденной.

Из-за стола лишь не успели встать,
Как очутились быстро в спальне,
Метнувшись сразу вместе на кровать,
В объятиях друг друга нереальных...

Ты из Швейцарии – усталый.
Но, брачной ночи маловато —
Поэтому, вдруг покрывало...
Приподнялось от тех объятий...

Приподнялось совсем не слаБо...

А, что бы это всё же значило?
То шёлковое покрывало...
Вдруг контуры все обозначило.

Как оказалось – ты очень скучал.
С моей стороночки – взаимно.
И... без прелюдии совсем начАл...
А, остальное всё интимно...

Я, голову склонив тебе на грудь,
Рукой вожу по покрывалу.
Быть может, надо бы уже заснуть...
Но, оказалось – что нам мало...

Вскочив, проснулась очень резко я —
Всё от какого-то звучания
Необычайно интересного,
Похоже... всё же не случайного.

Да, стук копыт... Приехал кто-то?
Бегу к окну скорее – посмотреть.
Там жеребец! Что за порода?
И, почему на нём седла вдруг нет?

Какой красавец! Просто сказка!
Он на дыбы встаёт – не удержать.

Какая шея, холка, глазки...
Да, норовистый – сложно оседлать.

Я подбегаю к колокольчику.
Хочу спросить прислугу: «Что за конь?»...
Придя, дают ответ: «Муж хочет Вам
Подарок сделать.» Ну, какой тут сон...

Всё очень странно... Верховой костюм
В углу, на кресле – это для меня.
Не нужно лишних, непонятных дум...
Пойду, спущусь я – посмотреть коня.

Сбежав по мраморным ступеням,
Я выбегаю быстренько во двор.
Немного более степенно...
Уже иду к коню, направив взор.

Меня пока не подпускают.
Мне говорят: «Идут готовить».
И бесполезно мне настаивать —
Мне даже слово сложно молвить.

Но, всё равно я очень рада —
Похоже, буду на нём ездить.
Такой годится для парада —

Такой красавец, просто прелесть!

Какое имечко придумать?

Тут конь заржал – пора его кормить.

Пройдусь я по аллее к клумбе —

Придумаю, коль буду там ходить.

А здесь так много интересного,

Что думать просто невозможно.

А, за кустами – неизвестное.

Шагаю дальше, по дорожке я.

Дошла до клумбы – сколько здесь цветов.

Разнообразие – не описать!

Здесь есть экзотика – почти из снов.

Я буду приходить – здесь рисовать.

Направилась чуть-чуть подальше...

И... тут вдруг вспомнила про завтрак.

Как оказалось – встала раньше,

Но... кушать хочется однако.

Ну, что ж – направилась я к дому.

Тут... кто-то промелькнул среди кустов.

Знакомый очень мне – до боли...

Но, кто там был? Всё, словно бы из снов.

Я в царство необыкновенное
Какое-то сейчас попала.
И разобраться, несомненно, мне,
Похоже, надобность настала.

Позавтракала с аппетитом,
Но, только не в столовой – в спальне,
Ведь... муж опять где-то с визитом.
Я не по нраву как-то маме.

Хочу обследовать я ЗАмок —
Начну я всё же с двери потайной,
Чтоб не встречаться с этой мамой.
Есть сложность – нет ключей от двери той.

Уже искала – надо думать,
Ведь, где-то есть всё же они.
Быть могут даже там, у клумбы,
Раз кто-то прятался среди листвы...

Да, как же конь? Пойду, проведаю.
Наверное, уже давно поел?
Какое имя дать? Победное...
Зашла в конюшню – мерин весь вспотел.

Его седлали и объездили,
Теперь скребут и вытирают.
Всё подготовили, чтоб вместе мы
Катались по цветному раю.

Какой красивый! Смотрит мне в глаза.
И необычной масти – золотой.
Он словно хочет что-то мне сказать —
Наладить хочет диалог со мной.

Беру я резко под уздцы коня,
И говорю: «Вы не седлайте,
Мы прогуляемся и без седла,
А вы вдали сопровождайте.»

Я назвала его – Золотогривый.
Мы с ним бродили по аллеям,
И своим глазом так игриво
Из под златОй «копны» смотрел он.

Я не тянула за его узду —
Она болталась, лишь свисая.
Похоже, я понравилась коню —
Ведь он шёл рядом, мне моргая.

Златые искры – с крУпа к гриве.

Такое чувство, будто конь в алмазах.
Поэтому... дала такое имя,
Увидев эти блики, сразу.

Пока ходила по аллеям,
Про ключ совсем не вспоминала.
Вдруг конь почувал что-то слева.
В кустах был кто-то – закричала.

Тут прибежали слуги – никого.
Трава к кустарнику примята.
Часть слуг стремительно ушла с конём,
Другая часть осталась рядом.

Красиво здесь, но, всё же страшно.
Чего-то стоит опасаться?
Да, помнится уже однажды
Я слышала: «Нельзя соваться».

Слова мамыли помню свято:
«Будь осторожней в стЕнах зАмка».
Теперь – трава вот здесь примята.
Таится здесь какая-то загадка.

Иду к себе – смотреть коробочки.
Войдя, успела я заметить

В той двери маленькую щёлочку,
Которая так ярко светит.

Но... очень быстро потайная дверь,
Что лишь секундочку светилась,
Вдруг изнутри..., я не поверила,
Но... изнутри она закрылась.

Так..., значит – ключ находится внутри.
Но, почему мне муж не рассказал?
Что означает? Кто там взаперти?
И... почему меня здесь оставлял?

Я, прежде, чем переодеться,
Держусь, дрожа, за колокольчик.
От страха так забилося сердце,
Что всё трясётся и клокочет.

Стоят в дверях, как солдафоны,
А я не знаю, что спросить.
Хватаю трубку телефона —
Быстрее мужу позвонить.

Ответа нет – он недоступен.
– Скажите вы мне, где мой муж теперь?
– Уехал очень рано утром.

Вернётся послезавтра, через день.

Ах, вот... как?! Даже... не предупредил!

Поэтому, чтобы занять меня —

Коня золотого срочно подарил.

Великолепен конь. Но, как же я?

Всё время, до приезда мужа,

Я, в гневе, не могла ни есть, ни спать.

Ах, как сейчас мне срочно нужен!

Смотря на дверь, я обхожу кровать.

Я ни о чём сейчас не думаю.

И слуги все ко мне идут гурьбой

С одним вопросом: «Что же нужно Вам?»...

А... я гоняю их наперебой.

Не удержалась я – заснула.

Проснулась, лёжа на кровати.

Кто в кружево меня «засунул»?

Переодета – я не в платье.

Я... что-то ничего не помню...

И... вообще... какой сегодня день?

Фужер с вином стоит наполнен.

Бургундское... Да... и вставать мне лень...

Оглядываю всё – красиво...
Какая комната большая.
Я напрягаю очень сильно
Те клетки мозга полушарий.

Похоже... надо мне наоборот...
Совсем немножечко расслабиться.
Быть может... напряжение пройдёт —
Всё вспомнится и всё наладится.

Лежу, разглядывая потолок.
Я не могу своей рукой поднять.
Прикована я? Мыслей тот поток...
Но... ничего в них не могу понять.

Где я? И... что со мной? Я смутно...
Припоминаю – вышла замуж...
Позывы к рвоте поминутно...
Вот... это я попала! Да, уж...

2 ЧАСТЬ

Я «провалилась», словно в забытии...
Мне снился очень непонятный сон...
Я вся светилась, и меня несли.
И ты был рядом. Говорил: «Влюблён».

С периодичностью, порталы...
Как много их... Глаза слепит...
Я сплю? Смотрю на стены зала.
У изголовья кто? Кто тут стоит?

Глаза! Какие же глаза! Но, чьи?
Он наклонился... Я хочу сказать...
Но, губы онемели, не мои...
Сквозь пелену смотрю на зал.

Пронзает ток под чьим-то взглядом.
И очень необычен этот свет.
А, где же ты? Не видно рядом.
Ты шёл... Но, почему тебя вдруг нет?

Провал... Не чувствую конечностей.
Но, где сейчас я всё же нахожусь?
Как будто провалилась в вечность я.
Когда же я уже от сна очнусь?

Смеялась я – Золотогривый
Носил меня по всем аллеям.
А, позже, к ужину, рубины
Уже на пальчике моём атели.

И, хоть я ничего не помню,
Ты всё мне рассказать сам можешь.
Но, от твоих рассказов томных
Мурашки бегают по коже.

Такое... неужели может быть?
Невероятно! Но, ведь это я!
Да, только, я теперь могу испить
Ту, золотую, чашу бытия!

Ты очень долго мне рассказывал
Про эликсир, но я не верила.
Уехал утром. Я, позавтракав,
Наряды новые примерила.

Я вот сейчас припоминаю
Всё необычное на свадьбе.
Красиво всё, но нереально:
Не только лица, даже платья.

Не обращала я внимания
На тот светящийся людей отлив.
И, лишь сейчас моё сознание
«Поёт», вдруг всю картину осветив.

К нам подходил министр, танцую,
За шестьдесят давно которому.
Сестра банкира там, ревнуя,
Предстала предо мной по-новому.

Как оказалось, ей за сорок,
Но выглядит моложе двадцати.
Я не хотела лишних споров,
Она старалась всё же завести.

Она подумала – я тоже
Под возраст свой совсем не подхожу.
Я как-то выгляжу моложе —
Совсем немного за собой слежу.

А мама жениха затмила!
Как будто вновь помолодела
И выглядела очень мило —
Красиво танцевала, пела.

Вокруг искрящаяся молодость —
Вот то, чего я не заметила!
И, лишь сейчас на все вопросы
Сама себе в душе ответила.

Нет, собственно-то, всё же не на все...
А, сколько мужу моему сейчас?
Была, знакомясь, я навеселе,

А он про это как-то умолчал-с...

Не думала я раньше, можно ли
Вдруг как-то молодость свою продлить.
Но, надо быть поосторожнее...
Насколько долго можно всё же жить?

Я ничего пока не понимаю.
Ты почему всегда в отъезде?
Лаская ночью, обнимая,
Не расспросить, пока мы вместе.

Ты возбуждён, игрив и весел.
Мне прерывать тебя не хочется.
Прилив той силы так чудесен —
Я упиваюсь этой сочностью!

Я несомненно удивлюсь, узнав,
На сколько старше ты окажешься.
И возбуждает не твоя казна,
А, то, что ты ничем не мажешься...

Ведь тело так твоё искрится.
Красив и молод! Статен! Очень мил!
И... невозможно не влюбится!
Поэтому, меня ты покори.

Твои глаза глядят, лаская,
А нежным телом «укрываюсь».

В процессе, сладко засыпая,
Я лишь с лучами просыпаюсь.

Нам некогда поговорить совсем —
Любовь одна захлёстывает нас.
Мне вовсе б не хотелось перемен,
Но... любопытство мучает, подчас.

За днями дни... И привыкаю
К той светской жизни я уже теперь.
Всё в замке изучив, всё зная,
Я не могу спросить про спальни дверь.

Ну, что ж, пора к любимчику идти.
Золотогривый там заждался.
Мне надо бы гостинчик принести,
Чтоб на меня не обижался.

Вновь поскакали по аллеям.
Как мне по нраву этот жеребец —
Препятствия преодолеет
С созвучием его с моим сердцем.

Скачу на нём так, будто бы лечу,
Как будто подо мной крылатый конь.
Я разговариваю, не молчу —
И всё осознаёт, похоже, он.

Про эликсир пытаюсь рассказать.

Золотогривый понимает.
Сам над кустом, путь нам срезая,
Препятствие одолевает.

Так... все используют те новшества,
Которые за этой дверью?
Я побывала там, но, всё же я
Так ни чему пока не верю.

Пожалуй, буду осторожнее,
А выясню всё обязательно.
Но... рада – годы приумножила
И стала очень вдруг влиятельна.

Мне это нравится, пожалуй!
А... тайны – это интересно.
Задумалась... Но, тут ужалило
Коня вдруг что-то неизвестное.

Ах, да! Я про тебя забыла.
Всё – мысли, мысли... Беспокойно.
– Несёшь меня, Золотогривый.
Поехали домой, в покои...

Подъехав к Амку, я увидела
Карету необычной красоты.
Дворецкий нёс вино и мидии
На летнюю веранду, за кусты.

А, что за герб? Копаюсь в памяти.
Но, что за гость решил пожаловать?
Особенный гость и влиятельный —
Вином элитным будут баловать.

Золотогривый улыбнулся мне,
В конюшню не хотел совсем идти.
Заревновал он, глядя на коней
Английской крови, – упряжь из шести.

И всё же с ним пришлось расстаться.
Расстроился, конечно, мерин мой.
Я в комнату спешу подняться —
Соскучилась и встречи жду с тобой...

Тебя я не застала в комнате —
Мне это показалось странным.
Царит какое-то безмолвие
И в холле, и в премилой спальне.

Надеялась, что ты приехал,
Но, ошибалась я, расстроившись.
И... тут, за дверью, с громким смехом,
Я слышу точно голос твой лишь.

Решила – спрячусь за портьерой
И посмотрю, что будет дальше.
Тут... в спальню приоткрылись двери:
И первым входит милый мальчик.

Мне кажется, что предо мною ты,
Но, он моложе, и... намного.
Мне так знакомы все его черты.
Остановился у порога...

Распорядился, где поставить
Огромный, что внесён, портрет.
Мне выглянуть не позволяет
Из-за портьеры строгий этикет.

Я так стояла и смотрела.
Расставив по местам, они ушли.
Тут вышла я из-за портьеры,
Решила посмотреть, что принесли.

Мне очень интересен был портрет.
Кто может быть на нём изображён?
Там я и муж, но в восемнадцать лет!
Мой мозг был этим сразу поражён!

Тогда никто нас не знакомил.
Кто мог меня тогда нарисовать?
Мы в браке вроде бы законном!
Как это следует сейчас понять?

Да, очень много здесь загадок.
И кто же мне о них расскажет?
Мне мысли б привести в порядок

И призадуматься о каждой.

Вот, наконец, стоишь у двери.
Мне кажется, что ты помолодел.
Мне так интриги надоели!
А ты враз перстень новый мне надел.

Схватив меня, закинул на кровать.
И я была обескуражена.
Не дал совсем мне ничего сказать.
Мы стали кувыркаться сразу же!

Я позабыла про вопросы.
Нам было вместе очень хорошо.
И то, что на кровать так бросил,
До мозга как то сразу не дошло.

Изысканный изобретатель!
Ошеломил – я улетела!
И, оказавшись на кровати,
Забыла, что спросить хотела.

Потом поужинали сытно,
Совсем не выходя из спальни.
В мой мозг не доходила скрытность,
Та, что уводит из реалий.

Нам принесли вино и свечи.
И ты был очень мил, конечно.

Всё это вдохновило вечер.
Рассматривали мы колечко.

Сияние камней, интим, вино —
Всё унесло далековато.
Забыла я всё, что произошло,
Вновь очутившись на кровати...

Что было дальше, я не помню...
Но, было всё невероятно!
И в голове, сомнений полной,
Круженье мыслей непонятных.

С утра вдруг резко разбудил меня,
Так оглушающе визгливо,
Протяжный голос моего коня.
Он на дыбы вставал, тряс гривой.

Что там? Я не могу поверить —
Золотогривый вдруг взбесился.
В тревоге, распахнув все двери,
Бегу к нему, чтобы не злился.

Мой бедный конь меня не слушал.
Он сильно бил копытом и хрипел.
Как мне залезть в живую душу
К нему, чтобы узнать, что захотел?

Он не давался – с пеной изо рта,

Топча цветы, не только траву,
Всех отгоняя от себя, фырча.
Никто не мог найти управу.

Не подходя к нему и близко,
Решила посмотреть ему в глаза.
Из слуг здесь кто-то резко свистнул,
Скрутив верёвку, в узел завязав.

Золотогривого арканить?
А я смотрю, не отрываясь,
Боюсь, что могут его ранить.
С мольбой остановить пытаюсь.

Тут конь, как вкопанный, так резко встал.
– Ну, что с тобой, Золотогривый?
Конечно, знаю, есть в тебе запал.
Но, ты сегодня не игривый...

Коня мы еле успокоили.
По-моему, меня он полюбил.
Как вышла – вёл себя достойнее,
Но, на дыбы вставал, копытом бил...

Вот увели коня в конюшню,
Вернулась в спальню я, переодеться.
Мне раньше бы подняться нужно...
Кто смог за дверью запереться?

Увидеть я опять успела
Лишь щёлку на одну минуту.
На край кровати я присела,
Подумав, что я делать буду...

И тут вдруг резкий приступ дурноты.
Мне почему-то стало очень плохо.
Очнувшись, я увидела цветы,
Стол с фруктами там, у порога.

Как будто кто-то тут за мной следит
И видит всё... Не понимаю.
Я здесь одна – никто не защитит...
И мужу я не доверяю...

Ну, что ж, решила я перекусить.
Я подошла к тележке с фруктами.
Здесь полный завтрак, чтоб набраться сил.
Открыла я баранчик с уткойю.

Пока я ела, неустанно
Я думала про запертую дверь.
Как мне открыть, проникнув в тайну,
Иль, может, ты расскажешь всё теперь?

Я, на прогулке после завтрака,
Решила посетить конюшню.
Иду туда, почуяв запахи, —
Золотогривый тих, послушен.

Коня к прогулке подготовили.
Беру его, со смехом, под уздцы.
– Пойдём гулять, пока спокоен ты,
Я расскажу приснившиеся сны.

Великолепный вид хмельных цветов
Унял все бывшие волнения.
Мы, обойдя тот радужный покров,
Вернулись в дом, идя аллеями.

День, в общем-то, прошёл спокойно.
Приехал ты уже немного поздно.
Тебя ждала в своих покоях.
Вошёл ты нервный, очень грозный.

Вот, наконец-то, я и дождалась,
Уснуть ведь всё же не смогла.
Совсем немного с духом собралась
И разговор о двери начала.

Ты рассказал о необычном
Исследовании, что проводил.
Теперь мне интересно лично
Всё посмотреть, самой, – чтоб дверь открыл.

И ты совсем то мне не отказал,
Лишь перенёс на послезавтра,
Поскольку, очень ты сейчас устал,

А завтра день уже весь занят.

Но, странно, ты всегда так полон сил,
Как будто никогда не устаёшь.

Но, вот сегодня секс наш отложил,
Я поняла, что сразу ты уснёшь...

Секс был, но, только уже утром.

Оказывается – обижен.

Решил вдруг показаться мудрым,
Но, и не должен быть унижен.

Не стоит ссориться тебе со мной.

Не убивай в себе мужчину.

Распоряжаться сложненько судьбой.

Ещё сложнее – без интима.

Без веры, без поддержки, без любви

Жизнь наша – нет, необъяснима!

По правилам проверенной судьбы —

Сердца моё с твоим – едины!

Секс у нас был с Бургундским – для меня...

А ты не пил... Потом уехал,

Искрясь, – до послезавтрашнего дня, —

Меня поцеловав со смехом...

На следующий день я поняла,

Что дурнота моя не просто так!

Да, оказалось, я беременна!
Мне надо сообщить тебе сей факт!

Я с нетерпением тебя ждала!
По телефону не хотела
Я говорить интимные слова,
О том, что сразу «залетела»!

А ты, когда приехал, точно знал
Об этой новости заранее.
Но, кто же сообщил, кто рассказал?
И... недоверия уж мания.

Но, мы смогли с тобой поговорить.
Я начинаю что-то понимать.
В ту дверь ты не хотел меня впустить.
Я резко начала настаивать...

Так, вот, что! Ты клонируешь себя...
И... как мне быть? Вот... ситуация?
И, вообще, что за история?
А мне в кого теперь влюбляться?

Как оказалось, можешь сразу быть
Во всех местах одновременно.
А мне что думать? Как теперь забыть,
Что ты – обманщик, несомненно?

Там целая лаборатория,

Ведущая во внепространство.
Необычайная история
Со мной случилась! Вдруг опасно?!

А, как же наш ребёнок, что во мне?
Он – тоже, может, клон очередной?
В лаборатории, что там, «во вне»,
Быть может, что-то сделали со мной?

Так, чем же ты там занимаешься?
И там учёные со многих стран.
Чего же ты всё добиваешься?
Чтоб целый мир вокруг моложе стал?

Ты часто в Англии, в Швейцарии...
Теперь совсем я не удивлена,
Но, выяснить теперь мечтаю я,
Что всё же у тебя там за дела?

Мне нравится твоя позиция —
Весь мир омолодить, да и себя...
Не только телом, но, и лицами...
Так, вот, зачем лаборатория?

Теперь нисколько я не удивляюсь,
Что молод ты... И мама молода.
Пока... я знаю из всего лишь малость...
Но, это, кажется, пока...

Задумалась, а кто в постели?
Со мной ты разный ведь бываешь...
Раз обманул меня доселе,
То... в остальном уже обманешь.

Понять хочу: кто для тебя я?
Жена, любовь иль инкубатор?
Да, я влюбилась... И хотела,
Чтоб ты меня к себе просватал.

Теперь вот думаю: напрасно ли?
Иль зря себя я очень мучаю?
И развлекаться надо в сказке мне,
А мозг свой бедный не накручивать?

Безумный мир безумства полон!
Да, помнится, ты как-то говорил...
И, пусть на мне любви оковы,
Но, ты мне это счастье подарил.

Не многим в жизни так везёт.
И... сказка эта не для всех!
Богатство, молодость, почёт,
Любовь и сказочный успех!

Но, выяснить я всё-таки должна:
С кем в спальне нахожусь, конечно...
Чтобы потом спокойно жить смогла,
Уверенной в делах сердечных.

Хочу любить, хочу любимой быть!
Но, ведь в богатстве по-другому.
И чувства мне придётся обходить,
Поскольку... есть свои законы.

3 ЧАСТЬ

В лабораторию хотелось...
Я начала следить за дверью.
Мне даже ни пилося, ни елось.
В мозгу, – что я тебе не верю.

Меня ты постоянно путаешь,
Частично говоришь мне правду.
Вопросы ты мои не слушаешь.
От этого совсем досадно.

Весь мир в душе перевернулся.
Любовь с досадой – вовсе не друзья.
Наверное, ты б ужаснулся,
Узнав, что думаю внутри себя...

Ты убеждал, что это тайный ход,
Куда-то там ведущий вроде,
Что лабиринт, который там идёт,
Неведомо куда уводит.

Сказал, что нежелательно одной
И в положении моём ходить.
А я поссорилась потом с тобой.

Я не могу за тот обман простить.

Ты пугаешь меня нарочно ведь?

А, может быть, оберегаешь?

Мне надо быть поосторожнее...

Тем более... и ты пугаешь.

Тебе, конечно, не поверю,

Ведь я совсем не сумасшедшая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.